

Ян Жун смахивает пыль, скопившуюся на приемопередатчике, которому уже много лет. Он быстро разбирает кабели, подключает антенну и настраивает ее. Рукой в перчатке он регулирует частоту и наблюдает, как циферблат поднимается вверх. Он стучит в микрофон и прочищает горло.

«Ши Ло».

Ответ приходит через десять секунд, статика перекрывает отчетливо мужской голос. Собеседник на другом конце говорит с хорошей регулируемой громкостью - приятной для ушей, такой голос можно услышать в профессиональной среде «белых воротничков». Четко, ясно, умно. Он также обладает некоторым авторитетом.

«... Ян Жун?» Человек расплывается перед повторным подключением. «Как редко ты со мной связываешься. Конец света или ты, возможно, умираешь?»

«Очевидно, оба варианта», - отвечает он, постукивая пальцами по столу в гостиной. «Я в кое каком затруднительном положении. Эта линия прослушивается? "»

«Иначе ты бы меня не искал». Ши Ло не кажется озабоченным - правда, редко, учитывая, насколько сложен его распорядок дня. Когда радиочастота стабилизируется, раздается звук царапания ручки по бумаге. «И никто не может получить доступ через мою личную линию. Так? Чем может тебе помочь этот правительственный инструмент, полковник? Ты бы никогда не позвонил, если только не для какой-то кропотливой работы.»

«Вы как всегда проникательны, доктор Ши», - говорит Ян Жун с легкой ухмылкой. «Я хочу спросить - как далеко вы продвинулись в исследованиях гибридных людей?»

Короткая пауза. Ши Ло перестает писать в блокноте. Ян Жун может представить, как он снимает свои очки в металлической оправе, складывает их и аккуратно кладет на свой стол. Как всегда чопорный и правильный, доктор массировал себе переносицу, а затем, если бы Ян Жун присутствовал лично, его встречали осуждающим выражением лица - приподнятыми бровями и всем остальным.

"Какая часть этого?"

«Гипотетически...» Ян Жун находит правильные слова. «Предположим, что было столкновение со странным гибридо- человека, который предположим, что кто-то из семейства кошачьих. Больше информации неизвестно, но они полностью осознают свою животную сторону, и хотя они не могут ее контролировать, они демонстрируют естественное человеческое поведение за ее пределами. Были ли прецеденты в качестве эксперта в этой области? Скажем, человек, способный противостоять радиации в течение длительных периодов времени, или, возможно... человек, рожденный с ней?»

«Ну да, - медленно отвечает доктор. "Очевидно..."»

Ян Жун вздыхает и нетерпеливо поворачивает микрофон. "Если вы понимаете, о чем я."

Он уже может представить раздражение на лице другого. Ши Ло, несмотря на то, что он профессионал, лучший полевой врач, относительно более расслаблен с Ян Жун. Связь на какое-то время замолкает. Мужчина явно думает - и для него, если подумать так тяжело, нерешительно, ответ уже ясен.

«Полковник Ян», - серьезно говорит мужчина. «Эта информация не раскрывается ни одному человеку. Ни головных исследователей, ни чиновников. Для меня, чтобы сделать исключение... Скажи, ты спрашиваешь как полковник сил или ты спрашиваешь как Ян Жун? "

Звание полковника - по иронии судьбы, он всегда был им связан, несмотря на многочисленные преимущества, которые он имеет перед любым обычным гражданским лицом. Ян Жун родился на войне без всякой диктовки, и он не подвергал это сомнению. Его долг всегда был ясен и прост. Однако, как ни странно, когда он думает об одном молодом человеке с лазурно-голубыми, блестящими золотыми глазами, самыми красивыми чертами лица, которые он когда-либо видел, он не решается... Что он собирался делать? Запереть его и отправить на препарирование?

С этим нежным лицом и его глухим голосом Ной совсем не кажется опасным. Тот же мягкий голос становится еще нежнее в комнате, обжаренной в карамели.

В его памяти всплывает вчерашний разговор: «Есть много вещей, которые удерживают меня от возвращения», - с трепетом сказал Ной. Образ молодого человека, кусающего губы, сгибающего пальцы в попытке скрыть свою нервозность... а затем его покрасневшие глаза выглядели еще более обиженными. Он плакал раньше?

Чувство превращается в нечто большее, чем любопытство. Это жалость? Ян Жун поднимает правую руку и рассматривает следы на своем пальце. Всего два крошечных укуса, которых не хватит, чтобы ему вообще навредить. Такие крошечные клыки ни на что не годятся.

В отличие от него, когда он так спорит по этим незначительным вопросам. На самом деле было бы просто выбросить кого-то, кто, как он знает, не совсем настоящий человек.

Ши Ло, все еще ожидающий на другом конце провода, звучит раздраженно. "...Ты еще там?"

Ян Жун отвечает, потирая след укуса. Уже началась корка. «Лично я как Ян Жун хотел бы попросить совета».

"Совет?" Врач говорит с наклоном в голосе. Он догадывается, что Ян Жун пытается передать, и прошло всего несколько минут. Как и ожидалось, с умными людьми легко общаться. «Тогда позволь мне это услышать».

«Я нашел человеческий гибрид, и он попадает во все отметки по радиоактивности красного уровня - неестественный вид, намёки на агрессию, физические проявления...» Он прерывает себя. Он начинает говорить своим голосом полковника, а не разговорным. «Я хочу сказать, что, несмотря на все нюансы, он не кажется опасным... до некоторой степени. Мне нужно сообразить, что с ним делать. Отправить его в Нексус? Вы хотите взглянуть на него? Отпустить его полностью? "

Ши Ло странно молчит. Слышно небольшое шарканье, затем звук падающего на землю предмета - вероятно, его ручки. Как странно, что доктор теряет самообладание.

«Неестественный вид?» - спрашивает доктор с легким кашлем. «... Как неестественно? Тяжело для глаз? Были случаи, когда процесс мутации останавливался, что приводило к очень интересным смесям. Например, человек-многоножка с выпуклой антенной или человек-Бамбук с треснувшим жалом».

Ян Жун немного сбит с толку. "Не таким образом. В этом отношении он выглядит очень человеческим. Никакой лишней руки или ноги, хотя я сомневаюсь, прячет ли он хвост. На самом деле я не просил ссылки на человеческие ошибки, Ши Ло. Я больше просил совета, что с ним делать».

«Хорошо», - отвечает врач. И снова как странно. «Никакой лишней руки или ноги. Что это было в его внешности снова? "

Полковник проверяет время на своих часах. Едва ли в девяти вечера и Ши Ло не должен быть таким уставшим до точки обличовки вне темы, но он догадывается, что нет никакого вреда, чтобы описать цветок мальчик. «Серебристые волосы, гетерохромные глаза, чертовски бледный, худощавый, ниже меня, по крайней мере, на полфута, постоянно хмурятся... Эй, ты слушаешь?»

Ответ приходит медленно. Похоже, доктор уронил на пол еще один, гораздо более тяжелый предмет, и ударился ногой от болезненного стога, который он испустил. После выздоровления Ши Ло ответил: «Да, я слушаю».

"А также?" Ян Жун нетерпеливо повторяет. «Что мне с ним делать?»

«Что ж, - начинает доктор, - что ты с ним сделал?»

Он поднимает бровь только для того, чтобы вспомнить, что другой мужчина на самом деле не может его видеть. "Немного. Что заставляет вас думать, что я что-то с ним сделал? "

"...Я понимаю." Возможно, ему показалось, что он слышит легкий вздох облегчения. «Ян Жун, чтобы ответить на твой предыдущий вопрос, если там ха - ы был человек, родившийся с существенным количеством радиации в его организме, мы можем лишь смутно процитировать его жизнь с нашим отсутствием данных. Из более чем 150 000 инъецированных эмбрионов

только пятнадцать достигли стадии развития плода, пять - в течение одного месяца, два - в младенчестве, а последний... »

«Вы говорите о невозможном», - резюмирует Ян Жун.

«Не невозможно», - отвечает Ши Ло. «Чрезвычайно, чрезвычайно особенный».

«Хм... я склонен думать, что он является совершенно особенным.»

«Ян Жун». В том, как называют его имя, есть какая-то сила. Полковник хмурится. Никогда не бывает приятным ощущением, когда к нему обращается так твердо другой альфа. Соревнование назревает, но его подавляют, когда он напоминает себе, что это Ши Ло, а не кто-то незнакомый. Врач продолжает после перерыва. «Не бери его в Нексус. Ты знаешь, что между ДНК и иммунитетом нет хорошо обоснованной корреляции, поэтому о подобном случае, о гибриде, о котором ты говоришь, не так уж много упоминаний. Это означает, что ты отправишь потенциально безобидного человека на вскрытие и заключение в тюрьму на всю оставшуюся жизнь».

«Интригует», - размышляет он. «Вы странным образом защищаете его. Я подумал, что такой исследователь, как вы, будет больше заинтересован в том, чтобы разобрать его на части».

«Это разговор не между врачом и полковником», - отвечает Ши Ло. «Ты сам сказал, что это личное дело каждого».

"Это правда. Во всяком случае, я над этим подумаю. Я просто подумал, что его ситуация очень похожа на..."»

«На твою?»

Ян Жун хмыкнул. "Ага. Что вы думаете?"

«Неуверен», - говорит ему мужчина.

«Почему вы не спрашиваете меня о его прошлом?» Ян Жун смотрит на трансивер, хотя прекрасно знает, что его собеседник не появится перед ним. Связь на большом расстоянии - это хлопот, и он все еще обеспокоен тем, что сигнал внезапно оборвется. «Разве вам не должно быть более любопытно, где я его нашел, где я его держу в данный момент и что он делает, - что, кстати, я склонен сказать вам, что он отошел от наркотиков».

Ши Ло внезапно задыхается. "Он что?"

"Вы слышали меня. Он ввел в вену какое-то лекарство, и он был бессознания больше двух дней.

Вряд ли для него рекорд, но не менее тревожный. Ян Жун щелкает пальцами и добавляет, подумав: «Я также связался с вами, чтобы спросить, знаете ли вы, что это... ХА-027. В моем рюкзаке десятки бутылок с ними среди более странных таблеток и... Хм, короче говоря, симпатичный мальчик мешает моей миссии, и о нем нужно заботиться "заноза в заднице".

«... ХА-027», - роботизированно повторяет Ши Ло. «Тестирование бензодиазепа. Думай об этом как о лекарстве от тревожности, но для успокоения агрессивных аномалий. Он изменяет химический состав мозга...»

«Не нужно вдаваться в технические подробности, - прерывает его Ян Жун. «Я просто хочу знать, останется ли он бессознания».

«Скорее всего, нет», - говорит Ши Ло. «Более сложный ответ - это могут быть побочные эффекты, которые сохранятся в течение неизвестного периода времени, если препарат не соответствует его... конституции, так сказать. Как его состояние сейчас? У него жар? Какая у него температура? А что насчет пульса, и он...

«Он в порядке», - перебивает Ян Жун. Это внутренний врач Ши Ло, задающий тысячу и один вопрос, который выглядит пустяком. «Никаких явных физических признаков бедствия. Я очень тщательно позаботился о нем - убедился, что он все еще дышит посреди ночи и все такое».

Ши Ло снова вздыхает с облегчением - и действительно ли ему кажется, что доктор слишком обеспокоен этим? За два с лишним десятилетия, когда они были знакомы, Ян Жун всегда считал его рассудительным, профессиональным и уверенным в себе.

«Ян Жун», - бормочет мужчина. «Позаботься о нем, хорошо?»

«Ши Ло». Он приходит к выводу. "Вы-"

«... Если ты закончил обращаться ко мне за советом, я хотел бы ежегодно проверять тебя», - говорит врач. Из-за фона проникает какой-то шум. У Ши Ло есть посетители, и разговор придется отложить. «Один вопрос, прежде чем мы прервем контакт еще на тысячелетие - как твое тело после столь долгого пребывания в поле?»

«Как обычно», - отвечает он.

«Замечательно», - тихо смеется Ши Ло. «Я больше хочу разделить тебя на части. Разве не интересно, полковник Ян, посмотреть, из чего сделано ваше тело? Как насчет того, чтобы ты также принял дозу ХА и доложил мне?»

Ян Жун произносит одно последнее слово перед тем, как линия прерывается, говорит доктору вежливо закодированное «может быть в следующий раз», что напрямую переводится как «пошел на хуй», и затем выключает выключатель. Трансивер, настоящий оборванный,

чудесным образом работал все десять минут. Без каких-то заминок, эта модель, безусловно, удобна для дальних поездок. Неудивительно, что эта военная база не нуждалась в замене как минимум год...

Ян Жун отбрасывает эти бессмысленные мысли. Его повестка дня слишком загружена, чтобы его можно было отвлечь. Он вздыхает и выходит из маленькой тесной комнаты.

"Ах, полковник!" Ли Цзяюнь замечает его, как только он идет по коридору. Рыжая быстро протягивает ему листок бумаги и на одном дыхании говорит: «Нам поручили восстановить некоторую пресноводную аномалию, прежде чем мы снова соберемся с бригадой. Наиболее сконцентрированный район находится на побережье Парамуса в пятидесяти милях. Мы наметили более эффективные пути, которые мы можем выбрать. Хотите перейти через холм или околным путем по равнинам? Последний может втрое отсрочить поездку. Другой вариант - проехать через коммуна 41- го округа, но мы получили недавние сообщения об угрозах среднего и высокого уровня, бродящих по этому району. 580- е, 591- е и 602- е подразделения пали, поэтому, если я могу высказать свое мнение, лучше всего... »

Женщина-солдат идет по касательной, не дожидаясь его ответа. Ян Жун получает нарисованную карту и смотрит на нее. Исключительно подробно, как и ожидалось от Ли Цзяюня и Джэ, благодаря аккуратному почерку. Изображение в оттенках серого, но это не влияет на качество. Он не сомневается, что они часами составляли маршруты, маркируя опасные зоны и комментируя обширную территорию.

Он просто отвечает. «Я приму решение завтра в полдень».

«Нам также было бы полезно зайти на станцию снабжения. На этой базе нет даже половины оборудования, необходимого для поиска под водой. Если поставщик не прибудет к полуночи, нам придется импровизировать еще что-нибудь».

Не очень благоприятно, но в случае, если им придется заняться подводной охотой на живого быка, это было бы самоубийством без надлежащего снаряжения. Ян Жун кивает. «Какова вероятность получить нам судно?»

У них мало шансов получить огромный военно-морской корабль, это точно. Судно меньшего размера может быть подходящим, или, по крайней мере, яхта, моторная лодка или даже байдарка будет лучше, чем плавание с маской и трубкой на глубине замерзшего моря. Ли Цзяюнь достает небольшой блокнот и записывает его как напоминание.

«Я попрошу одну, но не знаю, возможно ли это. О, и полковник, на прошлой неделе вас просили в общей сложности двадцать три раза. Вот некоторые места, которые они хотят, чтобы вы исследовали: 65.2020 северной широты, долина Эруниум разводила пауков-волков, 62.0128 западной долготы, биомические равнины наводнены зайцами-снегоступами, 59.3600 северной широты,...

"Принято к сведению."

«Кроме того, ваше присутствие было запрошено на городском саммите, который состоится через два месяца», - говорит солдат, отмечая последний пункт в обширном списке. «Ваш вызов был отложен до тех пор».

Ян Жун утвердительно мычит. "Хорошо."

<http://bllate.org/book/14985/1325847>